

Ги де Мопассан

Буатель

*Часть сборника
Милый друг. Жизнь. Новеллы*

Ги де Мопассан

Буатель

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132948

Пышка: Эксмо; Москва; 2002

ISBN 5-699-01188-9

Аннотация

«Я вошел в литературу, как метеор», – шутливо говорил Мопассан. Действительно, он стал знаменитостью на другой день после опубликования «Пышки» – подлинного шедевра малого литературного жанра. Тема любви – во всем ее многообразии – стала основной в творчестве Мопассана.

Произведение входит в авторский сборник «Пышка».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Ги де Мопассан

Буатель

Дядюшка Буатель, Антуан, выполнял во всей округе самые грязные работы. Всякий раз, как нужно было убрать кучу навоза, вычистить сточную трубу, канаву, выгребную яму или какую-нибудь грязную дыру, посылали за Буателем.

Он приходил со своими орудиями золотаря, в измазанных грязью деревянных башмаках и принимался за работу, все время жалуясь на свое ремесло. Когда же его спрашивали, зачем он занимается таким отвратительным делом, он отвечал с покорностью судьбе:

– Что поделаешь, детей-то кормить надо! А эта работа выгоднее всякой другой.

Действительно, у Буателя было четырнадцать человек детей. Если у него осведомлялись об их участи, он с равнодушным видом говорил:

– Дома осталось только восемь. Один – в солдатах, а пятеро уже поженились.

Когда же кто-нибудь спрашивал, удачно ли они женились, Буатель с живостью отвечал:

– Я им не перечил! Ни в чем не перечил! Женились как хотели. Никогда не надо мешать людям выбирать по сердцу, а то это плохо кончается. Вот, к примеру, я: если я теперь копаюсь в грязи, так это потому, что мне родители поперек

дороги встали. А не будь этого – вышел бы из меня такой же рабочий, как другие.

Вот как случилось, что родители встали Буателю поперек дороги.

В то время он отбывал военную службу в Гавре. Был он не глупее да и не умнее других, но несколько простоват. В свободные часы он больше всего любил гулять по набережной, где расположены лавки продавцов птиц. Один или с кем-либо из земляков он медленно прохаживался перед клетками, где попугаи с берегов Амазонки, желтоголовые с зелеными спинками, сенегальские попугаи, серые с красным, огромные арары¹, которым яркое оперение, хохолки и султаны придают вид птиц, выращенных в теплице, – попугаи всех величин, словно расписанные тщательно и искусно каким-то божественным миниатюристом, и маленькие, совсем маленькие прыгающие птички – красные, желтые, синие, пестрые, – сливают свои крики с шумом порта, внося в суматоху разгрузки судов, толпы и экипажей буйный, пронзительный, пискливый, оглушающий гам какого-то далекого сказочного леса.

Буатель останавливался, тараща глаза, разинув рот, смеясь от восторга, перед пленниками – какаду, которые кивали своими белыми или желтыми хохолками при виде ярко-красных штанов солдата и блестящей медной бляхи на его поясе. Когда ему попадалась говорящая птица, он задавал ей

¹ Арара – вест-индский попугай.

вопросы. И если в этот день птица была расположена отвечать и болтала с ним, то он до самого вечера оставался весел и доволен. Глядеть на обезьян тоже доставляло ему невыразимое наслаждение, и возможность держать этих животных дома, как держат кошек и собак, казалась ему наибольшей роскошью, доступной богатым людям. Эта страсть, влечение ко всему экзотическому, была у него в крови, как бывает в крови у людей влечение к охоте, к медицине, к деятельности священника. Всякий раз, как открывались двери казармы, он не мог устоять, чтобы не пойти на пристань, словно его влекла туда непреодолимая сила.

Как-то раз, остановившись чуть не в экстазе перед громадным араара, который раздувал свои перья и то наклонялся, то выпрямлялся, как бы отвешивая придворные поклоны, принятые в царстве попугаев, Буатель увидел, как отворилась дверь кабачка рядом с лавкой продавца птиц и оттуда появилась молодая негритянка в красном шелковом платке на голове, она выметала из заведения на улицу пробки и песок.

Внимание Буателя тотчас же разделилось между птицей и женщиной, и трудно сказать, которую из двух он созерцал с большим изумлением и восторгом.

Негритянка, выбросив из кабачка сор, подняла глаза и, в свою очередь, — замерла на месте, совершенно ослепленная красотой солдатского мундира. Она стояла перед Буателем с метлой в руках, словно отдавая ему честь, а попугай все

кланялся. Так прошло несколько минут, и солдат, смущенный этим вниманием, удалился – медленно, чтобы его уход не показался отступлением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.